

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

СРЕДНЕКИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

(к вопросу о периодизации истории китайского языка)

В настоящее время не существует общепринятого понимания термина "среднекитайский язык", как не существует и общепринятой периодизации истории китайского языка.

Б.Карлгрэн, в частности, называет среднекитайским язык эпох Тан и Сун; язык эпохи Дань относится им к "старому мандаринскому"¹. У А.Масперо среднекитайский период охватывает язык от эпохи Лючао по эпоху Сун, с делением на два подпериода; к более позднему подпериоду он относит язык конца династии Тан и династии Сун². Для Ван Ли среднекитайский язык начинается с IV в. и кончается в XII веке; XII-XIII вв. он считает переходным периодом от среднекитайского языка к новокитайскому³.

Основываясь на грамматических критериях, мы принимаем в качестве среднекитайского язык эпох Сун (точнее, Южная Сун) и Дань, то есть иначе говоря, язык XII-XIV вв. По времени это почти соответствует первому подпериоду "современного китайского языка" у А.Масперо, куда он относит язык династий Цзинь, Дань и начала Мин⁴.

Сунская и даньская группы текстов⁵ демонстрируют один и тот же тип языка, определяемый нами как среднекитайский в собственном смысле. Относимые к ним тексты связываются сходством наиболее существенных грамматических черт. Как характерный набор служебных слов, так и основные их функции не претерпели в период Сун-Дань сколько-нибудь заметных изменений. Имеющиеся расхождения между памятниками объяснимы как диалектные, жанровые или просто индивидуальные особенности отдельных текстов, но не как хронологические.

Какие же положительные и отрицательные признаки существенны для этого периода? Что отличает этот этап в истории китайского языка от более раннего этапа, зафиксированного в танских текстах (в частности, в дуньхуанских бьяньвэнях), и более позднего, зафиксированного в таких, например, романах, как "Си в цзи" (XVI в.) и особенно "Жулинъ вайши" (начало XVII в.) и "Хун лоу мэн" (середина XVII в.)?

Прежде всего и в сунских, и в даньских текстах употребляются личные местоимения *我*, *你*, *他*, *她*; в

значении множественного числа они оформляются суффиксом множественности 伊阿 МЭНЬ; в притяжательном значении они принимают показатель определения 的 ДИ.

Самым распространенным вопросительным словом, применимым к лицам, и для сунских, и для ваньских текстов является 誰 ШУЙ; наряду с ним, но значительно реже, можно встретить 甚麼人 ШЭМАЖЭНЬ, 甚人 ШЭНЬЖЭНЬ, 誰人 ШУЙЖЭНЬ, 誰家 ШУЙЦЗЯ и др.; неодушевленным предметам чаще всего соответствует местоимение 甚麼 ШЭМА, реже - 甚 ШЭНЬ.

Не произошло за это время никаких серьезных изменений в употреблении указательных местоимений 這 ЧЖЭ и 那 НА; для указания места и в тех, и в других текстах обычно встречаются 這裏 ЧЖЭЛИ и 那裏 НАЛИ, но нет современных 這兒 ЧЖЭР и 那兒 НАР.

В значении "сам" и в сунских, и в ваньских текстах одинаково употребляются местоимения 自己 ЦЗЫЦЗЯ и 自家 ЦЗЫЦЗЯ и наречие с местоименным значением 自 ЦЗЫ; в качестве антонима используется в основном 別人 БЕ ЖЭНЬ (редко - 他人 ТА ЖЭНЬ), но не современное 人家 ЖЭНЬЦЗЯ.

Для текстов этого времени характерны в общем одни и те же невопросительные местопредикативы - 先 (地, 的) ЖЭНЬ (ДИ, ДИ), 先, 般 ЖЭНЬОАНЬ, 這等 ЧЖЭДЭН, 這般 ЧЖЭОАНЬ. Во всех текстах наблюдается вопросительный местопредикатив 怎 ЦЗЭНЬ и его различные формы.

И сунские, и ваньские тексты дают одну и ту же картину употребления отрицаний, чрезвычайно разнообразных в этот период: отрицание 不 БУ не связано со временем действия глагола; из двух отрицаний - 不曾 БУЦЭН и 未曾 ВЭЙЦЭН - и в тех, и в других текстах обычно употребляется БУЦЭН; запретительным отрицанием является 休 СЮ (а также 莫 МО), но не современное 別 БЕ; слово 沒 МЭЙ используется как отрицательный глагол, выполняющий функции сказуемого и могущий иметь дополнение ("не иметь", "отсутствовать").

В текстах этого времени отмечена целая группа глаголов, предложения с которыми соответствуют страдательной конструкции в современном языке, - 被 БЭЙ, 吃 ЧИ, 得 ДЭ, 蒙 МЭН и 遭 ЦАО. Они ведут себя как настоящие глаголы и могут управлять предложением. Употребляются они и в начале целого предложения, когда перед ними нет подлежащего, то есть в кон-

струкции, отсутствующей в современном языке.

В сунских и ваньских текстах как показатель каузативной конструкции используется не только 教 цзяо, но и 着 чжао, отсутствующий в современном языке. В этих текстах возможны три различных варианта каузативной конструкции: 1) обычная каузативная конструкция, соответствующая современной (в полной и неполной формах), 2) конструкция, объект которой стоит на месте субъекта, 3) конструкция, где объект действия находится на месте субъекта.

Предлогом, соответствующим современному 给 гэй, и в сунских, и в ваньских текстах является 與 дй.

И в тех, и в других текстах с прямым дополнением, стоящим перед сказуемым, используются служебные слова 把 ба и 解 цзян (последнее не сохраняется в современном языке); они же могут вводить и инструментальное дополнение. Морфема цзян в составе сложного глагола широко представлена во всех текстах.

Во всех текстах употребляется наречие 別 бе (в современном языке ему соответствует 另 лин); оно чаще относится к дополнению, стоящему после сказуемого (переводится "другой"), но может относиться и к самому сказуемому (переводится "иначе", "кроме того", "еще" и т.д.), и т.д.

Грамматические явления, возникшие в более поздний период, не наблюдаются ни в сунских, ни в ваньских текстах. Назовем некоторые из них: предлог 给 гэй, вводящий косвенное дополнение, и наречие 很 хэнь "очень" появляются в "Жулинь вайши"; с этого же времени становится обычным местопредикатив 這才 чжао; условное предложение с 要 (要是) яо (яоши), запретительное отрицание 别 бе, 兒 эр как суффикс наречий времени, модальная частица 呢 ни, отрицание 没有 мэйю перед глаголом, повторный вопрос без частицы 也 е между частями повтора появляются в "Хун лоу мэн".

Язык эпохи Тан, который безусловно ближе к среднекитайскому, нежели к древнекитайскому, может рассматриваться либо как переходный от древнекитайского к среднекитайскому, либо как раннее состояние среднекитайского, но во всяком случае он достаточно отличается от языка эпох Сун и Юань. Поэтому нами он не включается в среднекитайский в собственном смысле.

Особенно показательны в этом плане следующие из выделенных нами положительные и отрицательные характеристики. В танских тек-

стах отсутствуют (или не стали обычными) суффикс множественности мэнь, служебное слово ди (в графическом варианте - 的), местопредикативы хэнь (ди, ди), хэньбань, чэцзэн и чэцэбань, вопросительный местопредикатив цзэнь и его формы, показатель каузативной конструкции чэао, сочетание мэй в, предлог совместности хэ и т.д. С другой стороны, после Тан исчезает префикс 阿, сокращается до случайных примеров употребление местоимения 伊 и "он", падает употребительность предлога 共 гун, слово 他 та не встречается как антоним возвратного местоимения, сокращается до случайных примеров отрицание вэйпэй, дополнение после предлога вэй, обозначающее лицо, для которого совершается действие, не может опускаться и т.д.

¹ В. Karlgren, *Etudes sur la Phonologie Chinoise*, - "Archives d'Etudes Orientales", vol. 15:1, 1915, p. 32.

² Н. Maspero, *Le dialecte de Tch'ang - ngan sous les T'ang*, - BEPEO, Nanki, 1920, p. 10-11.

³ 王力, *漢語言史稿*, 上冊, 科學出版社, 北京, 1958, с. 32-35 (Ван Ли, Опыт истории китайского языка).

⁴ Н. Maspero, *op. cit.*

⁵ Из сунских текстов нами использованы сборник рассказов "Цзинь бэнь тунсу сяошо" и тексты Чжу Си; из ваньских - песни цзацзэй и роман "Шуй ху чуань".

Г. А. Зограф

"ВТОРИЧНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ФЛЕКСИЯ" В НОВЫХ ИНДОАРИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Характерной чертой развития морфологического строя индоарийских языков от древнеиндийского к современному состоянию является отмирание старых флективных форм и замена их аналитическими, подвергавшимися с течением времени стяжению, на почве чего возникают синтетические новообразования, определенные в свое время А. П. Баранниковым как "новая флексия"¹. Не останавливаясь на вопросе о границах применимости самого этого определения (в частности, именные новообразования подобного типа в большинстве новых индоарийских языков соответствуют скорее понятию агглютинативных), рассмотрим "новые флективные" глагольные